

«Повторением пройденного» и явным неудовольствием прокурора завершилось в Советском районном суде г.Омска судебное следствие по делу 34-летнего омича Дмитрия Кузнецова. Гособвинение продолжает настаивать, что мужчина задушил, а затем подвесил на веревке родную бабушку. Дело «омского Раскольникова» по числу допущенных ошибок на стадии предварительного следствия грозит стать «знаковым» для местного Правосудия...

Упорствуя в неправоте...

В очередной раз в центре внимания гособвинения оказалась Повторная комиссионная комплексная судебно-медицинская экспертиза, результаты которой недвусмысленно указывают на невиновность подозреваемого Д.Кузнецова. В суд была обеспечена явка очередного чиновника из БУЗОО «Бюро судебной медицинской экспертизы» - заведующей Отдела сложных экспертиз Ирины Лупенко. После главврача Юрия Гальчикова и заведомости гистологии Ирины Москвиной это уже был третий представитель «административного ресурса» из госучреждения. Адвокат Наталья Асташина вполне резонно заметила, что «настойчивость, с которой гособвинение пытается дезавуировать заключение экспертной комиссии, уже не лезет ни в какие юридические ворота».

Видимо, это был эмоциональный комментарий защиты к вопросам прокурора Ольги Сухомлиновой, которые шли в разрез с материалами уголовного дела. Гособвинение сослалось на то, что в комиссионной экспертизе в утвердительной форме указано на одномоментность возникновения странгуляционной борозды и кровоподтека на шее пожилой женщины. Безусловно, позиция и мнение приглашенного эксперта заслуживают внимание, но таких выводов в Повторной комиссионной комплексной судебно-медицинской экспертизы просто **НЕТ!** Вот как излагает свою позицию комиссия:

«18 (!?) Возможно ли причинение телесных повреждений в виде кровоподтека овальной формы с горизонтально ориентированным длинником размером 3х2 см на левой передне-боковой поверхности на уровне верхней трети шеи и перелома правого большого рога подъязычной кости самой Ерофеевой Е.И. в процессе самоповешения, если таковое имело место быть?

Такая **возможность не исключена** с учетом разгибательного характера перелома с локальным слабо выраженным кровоизлиянием только в зоне перелома без признаков локального воздействия на правую поверхность шеи предмета с ограниченной контактирующей поверхностью, а также локализацией кровоподтека на левой поверхности шеи под зоной расположения узлов веревки в зоне замыкания петли и поверхностного характера кровоизлияния на левой боковой поверхности шеи».

Термин «одномоментно», а тем более утвердительный характер выводов, здесь, как видим, напрочь отсутствуют. Тем не менее, эксперт ответила на вопрос прокурора, в очередной раз просветив ту, что никаких нормативных актов по времени возникновения тех или иных повреждений в российской экспертной науке **НЕ СУЩЕСТВУЕТ**. Есть

346-ое постановление, но оно носит методологический и организационный характер.

Как показалось, не нашла прокурор с экспертом общий язык ни в вопросе о позе трупа, ни в возможности перелома подъязычной кости без причинения иных видимых телесных повреждений, ни в гипотетической возможности жизни трупа после смерти (!), Эксперт, явно не понимая чего же от нее хотят, видимо, уже в сердцах заметила, что **«это все вопросы не эксперта, а следствия»**

. Чем заслужила уважительные взгляды практически всех присутствующих на судебном заседании лиц, в том числе и судьи. Кроме, естественно, прокурора.

Здесь помню, а тут – забыл...

А между тем, именно к предварительному следствию накопилось у защиты (да, и у слушателей!) много вопросов. Разрешить некоторые из них попытался пришедший в суд следователь СКР Омской области по ЛАО г.Омска Руслан Паламарчук. Именно он дежурил в тот злополучный день «по городу» и выезжал на «не криминальные трупы». Как оказалось, по приглашению прокурора он пришел в суд... восполнить пробелы в своих протоколах осмотра места происшествия! Видимо, и гособвинению, наконец-то, стало казаться, что многого из того, что оказалось важным, осталось между строк оформленных следственных документов.

Следователь старался. Через год господин Паламарчук запросто вспомнил мелкие

детали ЧП годичной давности, важные для прокурора, но по глобальным вопросам предпочитал ссылаться на короткую память. Вспомнил следователь, как «Отче наш», что рядом с трупом не было ни стула, ни скамейки, ни трости, ни обуви. Не было и горшка с вьюнами, о котором хором говорят и родственники Кузнецова и соседи.

А вот узел он идентифицировать не смог, расположение веревки и ее структуру, характер крепления к перекладине помнит смутно. Нужно отдать должное, на многочисленные недоуменные вопросы адвоката и суда господин Паламарчук честно признался, что «не обладает должным опытом, так как имеет небольшой стаж работы» и «ошибочно предположил, что труп не криминальный».

- Ну, неужели нельзя сделать фотографию, хотя бы на свой телефон, - с легкой укоризной риторически произнес судья Вадим Хроменок. – Вот из-за вас мы уже двадцать пять свидетелей заслушали только по положению веревки, по позе трупа и расположению окружающих предметов.

Свое мнение о недоработках следствия высказала и адвокат Наталья Асташина. По ее мнению, «речь вообще идет о фальсификации материалов уголовного дела». Так, защита настаивает, что первичные документы следствием были утеряны. Допрошенные свидетели – в том числе и «независимые» утверждают, что фотографирование трупа и прилегающей обстановки производилось. В условиях надвигающихся сумерек вспышки фотоустройства были хорошо заметны. Защита продолжает настаивать, что один из понятых не присутствовал при следственных действиях, а его подпись появилась задним числом.

Речь идет о свидетеле Стасе Купряжкине. Родственники Дмитрия Кузнецова выяснили, что свидетель и следователь знакомы не один год, более того, свидетель значился в друзьях по соцсетям у супруги Руслана Паламарчук. На вполне определенные выводы настраивает и фото с дня рождения Паламарчуков, размещенное в свободном доступе на странице Купряжкина «В контакте» (сейчас удалено). Да, впрочем, при первичном допросе свидетель Купряжкин признался, что знаком со следователем. Только этим можно объяснить, почему при заполнении протокола следователь забыл указать второго свидетеля. Видимо, на момент заполнения документа он еще не знал, кто там будет значиться. Под рукой оказался Купряжкин, он расписался, а вот внести фамилию в протокол, видимо, забыли. Кстати, сейчас в материалах уголовного дела в этом конкретном месте ФИО второго свидетеля уже имеется.

Но и это еще не всё. Замеры, указанные в бумагах дежурного следователя так же не соответствуют реалиям. Об этом продолжает твердить защита. — Возможно, я описался, - пояснил в какой-то момент припертый доводами адвоката следователь.

Пару-тройку заседаний назад судья Вадим Хроменок специально задавался вопросом, а не подменил ли еще один следователь Яковлев два разных следственных действия – осмотр места происшествия и следственный эксперимент.

Судя по всему, «Ваша честь» имел в виду, что воссоздание картины происшествия с

участием внука было осуществлено еще до того, как Дмитрий Кузнецов официально получил статус подозреваемого.

Третий следователь Александр Рогозин пошел еще дальше. Как следует из приобщенных к делу документов и пояснений подозреваемого, сотрудник заполнил «чистосердечное признание» Кузнецова в отсутствии госадвоката, тогда как нанятый адвокат в это время ожидал в коридоре».

Нелицеприятным выглядят и такие моменты, на которые указывают родственники подозреваемого и соседи. Некие «оперативники» вполне реально и открыто пытались воздействовать на экспертов, готовящих Повторную комиссионную комплексную судебно-медицинскую экспертизу. Безрезультатно. Приезжали к соседям, приглашали в суд «дать показания», но узнав, что те позитивного мнения о Кузнецовых и по сути подтверждают версию защиты, от услуг тут же отказались... Такое пояснение в суде дала, к примеру, гражданка Татьяна Волкова, соседка и подруга умершей бабушки.

Безусловно, в копилку ошибок нужно добавить заключение судмедэксперта Хорошкиной, с которого собственно и началось «уголовное дело». «Прижизненная асфиксия» у той превратилась в «посмертную», а «разгибательный» перелом подъязычной кости в «сгибательный». Похоже, что эта небрежность, возможно, на фоне усталости, возможно, на фоне рутинности манипуляций, стоила 34-летнему мужчине года жизни, увольнения с работы, эмоциональных переживаний...

Оставь надежду, всяк входящий...

Обилие подобных неточностей и ошибок не может не настораживать. Но всё-таки большее недоумение, например, у меня вызывает позиция гособвинения. Не чувствуется никакого желания разобраться в ситуации на основе объективных данных. Есть какое-то не здоровое желание добиться своего – обвинительного приговора. Любыми средствами! Не мытьем, так катанием. А за основу берется, якобы, «чистосердечное признание». Дескать, никто ведь за язык Кузнецова не тянул... Страшное заявление, страшная позиция!

Если следовать такой логике, то велика вероятность, что за решеткой может оказаться любой невинный человек. А ведь в подобную ситуацию или другую схожую (не дай Бог, конечно!) может угодить каждый. Стечение обстоятельств и человеческий фактор!

Что характерно, создается стойкое впечатление, что эта перспектива «потерять» гражданина не слишком пугает гособвинение. Здесь, видимо, дела меряют совсем другими категориями – «корпоративным духом» и «честью мундира». Авось, и на этот раз прокатит...

Александр Грасс,

Автор: Administrator
04.04.2014 04:06

из зала Советского районного суда г.Омска

В ходе осмотра проводилась на территории
(фотошкола, видео, аудиозапись и т.п.)

С места происшествия изъяты ничего не обнаружено
(подчеркнуть и указать предметы, изъятые)

К протоколу осмотра прилагаются ничего не обнаружено
(схема места происшествия, фототаблица и т.п.)

Перед началом, в ходе либо по окончании осмотра места происшествия от участвующих лиц получены: Тюркина С.С.
(указать должность, фамилию, имя, отчество)

заявления не поступили. Содержание заявления: нет
(поступили, не поступили)

Поняты: 1. Тюркина С.С.
2. Тюркина С.С.
(подписать)

Специалист (эксперт): Тюркина С.С.
(подписать)

Иные участвующие лица: Тюркина С.С.
(подписать)

Протокол прочитан алекс
(указать имя лица, специализирующегося на протоколах)

Зачитывание к протоколу нет
(подчеркнуть, вычитать, либо указать на его отсутствие)

Поняты: 1. Тюркина С.С.
2. Тюркина С.С.
(подписать)

Специалист (эксперт): Тюркина С.С.
(подписать)

Иные участвующие лица: Тюркина С.С.
(подписать)

Настоящий протокол составлен в соответствии со ст.166 и 167 УПК РФ.

Следователь: Тюркина С.С.
(подписать)

К протоколу осмотра прилагаются ничего не обнаружено
(схема места происшествия, фототаблица и т.п.)

Перед началом, в ходе либо по окончании осмотра места происшествия от участвующих лиц получены: Тюркина С.С.
(указать должность, фамилию, имя, отчество)

заявления не поступили. Содержание заявления: нет
(поступили, не поступили)

Поняты: 1. Тюркина С.С.
2. Тюркина С.С.
(подписать)

Специалист (эксперт): Тюркина С.С.
(подписать)

Иные участвующие лица: Тюркина С.С.
(подписать)

Настоящий протокол составлен в соответствии со ст.166 и 167 УПК РФ.

Следователь: Тюркина С.С.
(подписать)

Гособвинение, спасая «честь мундира», топит «омского Раскольников»...

Автор: Administrator
04.04.2014 04:06

